

IX International Qualification School
IX международная квалификационная школа

РУССКИЙ ЯЗЫК ИНТЕРНЕТА: МЕМЫ И АГРЕССИЯ

Валерий Ефремов

*Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
– Санкт-Петербург*

Резюме. Статья посвящена, во-первых, анализу особенностей существования (русского) языка в интернете и, во-вторых, описанию специфических практик речевой агрессии, присущих движению граммар-наци. Оскорбительные высказывания, разжигающие ненависть, и троллинг являются зеркальным отражением эпохи: социально-политических трансформаций и усиления технических средств коммуникации.

Keywords: Internet language; Runet; hating; grammar-nazi

Современный мир стремительно трансформирует наши представления о языке и его использовании, что становится особенно ощутимо в связи с возникновением новой реальности – виртуальной. Электронные технологии создали не только уникальную сферу коммуникации, но и абсолютно новую форму бытования языка, которая не покрывается известными представлениями об особенностях устной и письменной речи.

Интернет трансформирует и как бы «размывает» личность автора, что приводит к относительной анонимности пользователей, общающихся в этой среде, и побуждает выработать новые или уточнить уже существующие формы взаимоотношений собеседников.

На наших глазах формируется уникальная, электронная форма речи. Сравнительно с «неэлектронным», традиционным языком усложняются одни и упрощаются другие языковые и речевые средства. Устная и письменная формы коммуникации вступают в сложное конкурентное взаимодействие.

Электронную форму речи отличают следующие особенности:

– экстралингвистические: *нетикет* (этикет поведения в сети), *эмодиконы* (графические маркеры эмоций и настроения), *креолизированные* (совмещающие вербальный и визуальный код) *тексты*, *гипертексты* и многое другое,

– лингвистические, начиная от компьютерных жаргонизмов и особого отношения к орфографии и пунктуации и заканчивая специфическими коммуникативными тактиками и стратегиями общения.

Если исключить вопросы активного использования практически невозможной ранее невербальной информации в вербальном тексте (чуть подробнее об этом дальше), то можно говорить о том, что интернет-речь – это письменная фиксация устной речи, при которой обе формы существования языка не совпадают с традиционными представлениями ни об устной, ни о письменной речи. Освещая разнообразные вопросы бытования языка в интернете, Г. Н. Трофимова отмечает, что аудитория Рунета осваивает интернет-пространство как «место самореализации, осуществление которой <...> невозможно вне речевой практики». Эти процессы выражаются, в частности, в активном речевом творчестве – следствии особенностей виртуальной коммуникации, к которым относятся «раскрепощённость, простота и динамичность» (Trofimova, 2011: 298).

Для письменной речи новая форма бытования языка слишком ненормализована, стилистически невнятна, неподготовлена. Отсюда редукция этикетных клише (сокращенные формы приветствия и прощания), частое употребление междометий, сленг. Устная форма бытования языка никогда прежде в истории человечества не существовала никак иначе, кроме как в разговорной форме, пусть даже и в виде телефонной беседы или магнитофонной записи.

Скорость обновления информации неминуемо предопределяет отсутствие языкового самоконтроля, обязательного для других форм коммуникации, и, как следствие, редукцию самоцензуры и саморедактуры. По своей сути письменное общение в интернете гораздо ближе к устному общению, чем к письменному, «бумажному» – тому, которому учат в школе. Налицо обилие эллиптических и разговорных конструкций, небрежность стиля, орфографическая вакханалия и пунктуационная вседозволенность.

Собеседникам в электронной среде только слов уже не хватает, поэтому они активно используют все возможные преимущества интернета: от эмодиконов до вставок картинок и аудиозаписей. Отсутствие классических типов невербальной информации (голос, жесты, мимика, почерк) компенсируется разного рода графическими выразителями тех или иных эмоций, а также видео- и аудиоматериалами, которые в качестве вспомогательного компонента активно используются в интернет-коммуникации. Более того, зачастую визуальная информация в сообщении преобладает над собственно вербальной: можно вспомнить, что и знаменитый интернет-мем «*Превед, медвед!*» тоже родом из картинки.

Частным случаем влияния интернета на язык и речевую способность было такое уже сходящее со сцены, но весьма показательное явление, как жаргон падонкафф, или олбанский язык (Efremov, 2013; Krongauz, 2013). Этот способ языковой игры и/или языкового сопротивления возник в Рунете: его апологиеты создали уникальный субязык (со своими морфологическими и орфографическими особенностями, собственным фразеологическим фондом типа *аффтар выпей йаду* или *ржунимагу*), правила употребления которого регулируются довольно жестко. Интересно, что одной из черт олбанского языка

была заявлена «борьба за чистоту русского языка, избавление от американизмов и использования заимствованных слов» (http://lurkmore.to/Язык_падонков). Стоит отметить, что до сих пор жаргон падонкафф используется при написании комментариев к чужим текстам в блогах, чатах и на веб-форумах. Кроме того, интересной художественной рецепцией данного явления стала книга В. Пелевина «Шлем ужаса: Креатифф о Тесее и Минотавре» (2005).

Раскрепощенность, ненормативность и определенная безответственность сетевых собеседников связана со снижением психологического и социального риска. Интернет-пользователь обладает значительной свободой высказываний и поступков (вплоть до оскорблений и сексуальных домогательств), так как риск разоблачения и личной отрицательной оценки окружающими минимален. Анонимность интернет-общения делает собеседников более свободными в выборе речевых средств (Goroshko, 2016: 32 – 34).

Для неподготовленного человека общение в сети может показаться чересчур агрессивным. Об этом хорошо сказал писатель Дмитрий Быков: «Если читать ЖЖ, возникает стойкое ощущение, что весь мир состоит из лютых недоброжелателей. Это оттого, что в Сети практически невозможно получить в морду».

Развитие русского сегмента интернета совпало по времени с появлением в публичном пространстве отсутствовавшего ранее русского извода языка вражды (англ. *hate speech*) как формы выражения резко отрицательного отношения к оппонентам, носителям иной системы религиозных, национальных, гендерных, культурных или иных ценностей.

Хейтерство – характерная исключительно для анонимной среды интернета форма межличностной ненависти, использующей любые средства: клевету, издевательства, провокации, лицемерие, унижение и другие. Это явление все чаще обсуждается не только в самой Сети, но и в традиционных средствах массовой информации (можно вспомнить, например, статью Ксении Собчак в журнале «Сноб» за ноябрь 2011 года).

Одним из внешне благородных и преследующих достойную цель (защита языка!), но одновременно использующим стратегии и тактики хейтерства в чистом виде следует признать движение *граммар-наци* (от англ. Grammar Nazi), члены которого считают обязанностью бороться за чистоту и правильность русского языка в любых ситуациях, в любое время и на любых ресурсах, зачастую грубыми и агрессивными способами. Идея подобного движения пришла в Рунет с Запада: в мировом интернете термин появляется в самом начале 2000-х, однако, как это часто случается с западными идеями на русской почве, в России она приобрела весьма специфические черты (Efremov & Sharlaj, 2016).

Необходимо отметить, что как раз высокая степень агрессивности по отношению к собеседнику, допустившему ошибку, и становится важнейшим отличием русского движения *граммар-наци* от его англо-американского аналога. Так, в англоязычном сегменте интернета картина прямо противоположна: из 7 правил

поведения граммар-наци два напрямую требуют быть этичными, корректными и мягкими с собеседником: «5. Расскажите им собеседникам о существующих у них речевых ошибках вежливо. <...> 7. Используйте хорошие манеры при любых обстоятельствах и не ведите себя как всезнайка, чтобы не выглядеть высокомерным и эгоистичным» (How to Be a Grammar Nazi [electronical resource]. Mode of access: <http://www.wikihow.com/Be-a-Grammar-Nazi>).

В качестве выражения русской идеи граммар-наци используются разножанровые тексты (демотиваторы, посты, комментарии, сообщения), наиболее полно и разнообразно представленные на самом многочисленном по составу участников интернет-ресурсе русского движения граммар-наци (более 103 000 подписчиков на лето 2017 года): http://vk.com/global_grammar_nazi.

Еще раз подчеркнем, что, несмотря на благую цель (защиту от порчи русского языка в интернете), формы поведения представителей граммар-наци весьма далеки от этикетных. Более того, признавая сей факт, сами граммар-наци не считают грубое и хамское поведение, чаще всего начинающееся с обличения низкого уровня грамотности пользователя-жертвы и заканчивающееся подчас использованием нецензурной лексики, недопустимым. Вот как руководитель указанной интернет-группы отвечает на вопрос журналиста (кстати, уходя от первой части вопроса: риторические уловки и манипуляции – важные способы ведения дискуссий граммар-наци): «— Почему Grammar Nazi нетерпимы к тем, кто пишет неправильно? Нет ли в этом высокомерия? – Не вижу тут никакого высокомерия. Представители правоохранительных органов, например, нетерпимы к нарушителям закона, разве это высокомерие? Нет, это просто уважение к правилам русского языка, дань уважения русскому языку. Грамотно написанный текст и читать приятнее» (Kazachikhina, 2012).

Особой формой речевой агрессии, к которой, как и некоторые другие пользователи интернета, граммар-наци прибегают постоянно, – это *лингвистический троллинг* («размещение сообщений, призванных разжечь конфликт между пользователями, на форумах, в чатах, в комментариях к записям в блогах» (Stankevich, 2008), проявляющийся в разнообразнейших формах издевательств и оскорблений. В отличие от других форм хейтерства, главным поводом к травле со стороны граммар-наци становится плохая грамотность или даже опечатка собеседника.

Троллинг, флейминг и другие формы невежливого коммуникативного поведения являются отличительными чертами общения в интернете (ср., например, Locher, 2010). Глобальная сеть стала, с одной стороны, специфическим «полигоном» для агрессивной речевой практики, а с другой стороны, сделала агрессию, существовавшую и до эпохи Web 2.0, гораздо более заметной.

Ненормативное, недопустимое в приличном обществе поведение, а также желание спровоцировать ссору стало частью особой культуры общения, популярной не только в российском интернете, но и за его пределами – в российской неvirtуальной действительности. Оспаривание языка и речевого поведения оппонента, повышенная раздражительность и агрессивность типичны для русскоязычных

форумов и социальных сетей, о чем подробно пишет Вера Зверева: «Культура доведенного до совершенства троллинга (умения вывести из себя собеседника при помощи провокативных приемов и подавить всякое сопротивление оппонента) и ,холиваров' (,священных войн', в которых противники яростно отстаивают свои позиции как последний оплот морали и правды) подразумевает, что юзеры Рунета привыкли к чрезмерности в риторических боях» (Zvereva, 2012: 46).

В сообществе граммар-наци можно обнаружить многие черты этой культуры общения. При этом его участники не изобретают принципиально новых форм или способов реализации речевой агрессии. Будучи детьми интернет-эпохи, они впитали в себя множество разнообразных агрессивных дискурсивных практик, оставивших тот или иной след в Рунете: начиная от визуализированных форм политической агрессии постсоветской России (например, политическая карикатура демократов и антидемократов, лозунги крайних церковных радикалов (ср. трансформацию призванного судом РФ экстремистского слогана «*Православие или смерть!*» в один из самых популярных мемов граммар-наци «*Правопписание или смерть!*») и заканчивая агрессивными знаками (эрративами, графонами, зомби-словами и др.) и дискурсивными практиками, существующими исключительно в интернете.

Наряду с употреблением термина «граммар-наци» как метафоры грамотности наблюдается и другое явление. В художественной литературе, а именно в «национал-лингвистическом романе» М. Гиголашвили «Захват Москвии» (2012), граммар-наци олицетворяют агрессивную часть культуры современной России.

Итак, сегодня интернет – это не только источник информации и способ проведения досуга, но еще и сильнейшее средство коммуникации, создающее новые, разнообразные формы общения. Одновременно интернет – это своего рода плацдарм, на котором отрабатываются разнообразные пути развития русского языка. И только от самих носителей языка зависит его дальнейшая судьба как в виртуальной, так и в реальной действительности.

REFERENCES/ЛИТЕРАТУРА

- Goroshko, YE. (2016). Sovremennaya internete-kommunikatsiya: struktura i osnovnyye parametry // *Internet-kommunikatsiya kak novaya rechevaya formatsiya*. Moskva: «Flinta»; «Nauka». [Горошко, Е. (2016) Современная интернет-коммуникация: структура и основные параметры // *Интернет-коммуникация как новая речевая формация*. Москва: «Флинта»; «Наука».]
- Efremov, V. (2013). *Russkiy yazyk v internete* // Октябрь'. № 5. [Ефремов, В. (2013) *Русский язык в интернете* // Октябрь. № 5.]
- Zvereva, V. (2012) *Setevyye razgovory. Kul'turnyye kommunikatsii v Runete*. Bergen: University of Bergen. [Зверева, В. (2012) *Сетевые разговоры. Культурные коммуникации в Рунете*. Bergen: University of Bergen.]

- Kazachikhina, A. (2012) *Grammar Nazi – tseniteli kontsentrirrovannogo Rozentalya* // «Mediazavod» ot 13.04.2012, <http://mediazavod.ru/articles/116481>. [Казачихина, А. (2012) *Grammar Nazi – ценители концентрированного Розенталя* // «Медиазавод» от 13.04.2012, <http://mediazavod.ru/articles/116481>.]
- Krongauz, M. (2013). *Samouchitel' olbanskogo*. Moskva: Corpus. [Кронгауз, М. (2013) *Самоучитель олбанского*. Москва: Corpus]
- Stankevich, V. (2008) *Chto takoye trolling?* // «Komp'yuternyye vesti». № 46, <http://old.kv.by/index2008461104.htm> [Станкевич, В. (2008) *Что такое троллинг?* // «Компьютерные вести». № 46, <http://old.kv.by/index2008461104.htm>]
- Trofimova, G. (2011). *Yazykovoy vkus internetepokhi v Rossii. Funktsionirovaniye russkogo yazyka v Internete: kontseptual'no-sushchnostnyye dominanty*. Moskva: Flinta. [Трофимова, Г. (2011). *Языковой вкус интернет эпохи в России. Функционирование русского языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты*. Москва: Флинта.]
- Efremov V. & Sharlaj M. (2016). *Yazykovaya refleksiya kak platsdarm rechevoy agressii: internet-soobshchestvo grammar-natsi* // Zeitschrift für Slavische Philologie. T. 72. № 2. [Efremov V. & Sharlaj M. (2016). *Языковая рефлексия как плацдарм речевой агрессии: интернет-сообщество граммар-наци* // Zeitschrift für Slavische Philologie. T. 72. № 2.]
- Locher, M. (2010). *Introduction: Politeness and impoliteness in computer-mediated communication* // Journal of Politeness Research. Vol. 6 (1).

RUSSIAN INTERNET LANGUAGE: MEMES AND AGGRESSION

Abstract. At first the article is devoted to describing the specifics of Internet language per se. Secondly, it analyses the activities of grammar nazi in the verbal aggression aspect. As a result it is concluded that the main purpose of grammar-Nazis is to humiliate an opponent due to persecution on the grounds of his/her language and speech, but not to defend the purity and beauty of the native language. Moreover that aggressive verbal behaviour of the Russian grammar-nazi is a product of contemporary times and modern society.

✉ **Prof. Valeriy Efremov, DSc.**

Russian Language Department
Herzen State Pedagogical University of Russia
Saint Petersburg, Russia
E-mail: valef@mail.ru